

Значение мировоззренческих парадигм в формировании концептуального основания социального прогноза

Р. В. Федоров[✉], Л. А. Пафомова

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*

[✉]rvfedorov@etu.ru

Введение. Прогнозирование в социальной философии направлено на предвосхищение и формирование концептуального образа будущего общества. Методологической основой построения общей схемы развития для достижения желаемого состояния социальной системы являются мировоззренческие и культурно-исторические парадигмы. Философский анализ исторического процесса, несмотря на все его многообразие, позволяет выявить фундаментальные детерминанты, которые являются основой для геополитических сдвигов в мире. Обоснование сценариев и моделей будущего мироустройства предполагает достижение зоны устойчивости благодаря унификации характера взаимоотношений между реальными акторами мировой истории. Унификация характера алгоритмов взаимодействия не означает исключения национальных интересов и нивелирования цивилизационных особенностей акторов. Основная цель формулируется в контексте необходимости достижения приемлемого для всех сторон компромисса в условиях конкуренции на геополитическом пространстве. В ситуации конфронтации мировоззренческие установки, направленные на получение одностороннего выигрыша, будут неизбежно корректировать параметры социального прогноза со стороны акторов, которые рассматриваются как объект такого воздействия.

Методология и источники. Методологическая основа работы – использование философской методологии сравнительного анализа на материале мировоззренческих и политических нарративов в геополитических сценариях, которые являются базовыми для концептуального обоснования способов достижения конкретных политических целей. Анализируются парадигма цивилизационной глобализации и экспертно-прогностические рекомендации, обосновывающие механизмы воздействия для осуществления задач, направленных на изоляцию социальных систем, ценности которых, с точки зрения западной политической элиты, несовместимы с либерализмом.

Результаты и обсуждение. В статье рассматриваются особенности социального прогнозирования, обусловленные наличием объективной ресурсной базы для осуществления намеченных целей и механизмом принятия политических решений. В силу действия в обществе большого числа переменных, влияющих на динамику его функционирования, наличие субъективного фактора позволяет реализовывать вариативность его развития. Конкуренция геополитических интересов основных акторов исторического процесса расширяет диапазон неопределенности в способах и механизмах реализации достижения поставленных целей. Субъектами политического управления определяется специфика формирования адекватного реагирования в ответ на доктрины однополярного стратегического доминирования. Мобилизация экономических и политических ресурсов позволяет сохранять свою цивилизационную идентичность в противостоянии экспансионистским геополитическим стратегиям.

© Федоров Р. В., Пафомова Л. А., 2021



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Заключение. В реальном мире либеральные ценности не обладают статусом всеобщей универсальности. Теоретическо-методологические принципы при формировании социального прогноза становятся важнейшим звеном в современных условиях. Россия в сфере геополитики должна позиционировать себя как гуманитарно-ориентированная политическая сила, обеспечивающая сохранение традиций и самобытности всех народов. Это позволит создавать платформу для объединения социальных движений, отстаивающих аналогичные мировоззренческие позиции в политической борьбе.

Ключевые слова: социальный прогноз, мировоззренческие установки, геополитические интересы, зона влияния, акторы, национальные стратегии.

Для цитирования: Федоров Р. В., Пафомова Л. А. Значение мировоззренческих парадигм в формировании концептуального основания социального прогноза // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 1. С. 17–31. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-1-17-31

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 22.12.2020; принята после рецензирования 12.01.2021; опубликована онлайн 25.02.2021

The Importance of Worldview Paradigms in Formation of the Conceptual Foundation Social Forecast

Roman V. Fedorov[✉], Ludmila A. Pafomova

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

[✉]rvfedorov@etu.ru

Introduction. Forecasting in social philosophy is aimed at anticipating and forming a conceptual image of the future society. The methodological basis for constructing a development scheme for achieving the desired state of the social system is ideological and cultural-historical paradigms. A philosophical analysis of the historical process, despite all its diversity, allows us to identify fundamental determinants that are used for geopolitical shifts in the world. The unification of the nature of the interaction algorithms does not mean the exclusion of national interests and the levelling of the civilizational characteristics of the actors. The main goal is formulated in the context of the need to reach a compromise acceptable to all parties in the face of competition in the geopolitical space. In a situation of confrontation, attitudes aimed at one-sided gain will inevitably adjust the parameters of social forecast on the part of the actors who are regarded as the object of such influence.

Methodology and sources. As a methodological basis for work, the authors use the philosophical methodology of comparative analysis on the material of worldview and political narratives in geopolitical scenarios, which are basic for the conceptual substantiation of ways to achieve specific political goals. The article analyzes the paradigm of civilisational globalisation and expert-prognostic recommendations substantiating influence mechanisms for the implementation of tasks aimed at isolation of social systems whose values, from the point of view of the Western political elite, are incompatible with liberalism.

Results and discussion. The article examines the features of social forecasting, which are determined by the availability of an objective resource base for the implementation of the intended goals and the mechanism for making political decisions. Due to the large number of variables in society that affect the dynamics of its development, the presence of a subjective factor makes it possible to realize the variability of its development.

Competition of the geopolitical interests of the main actors in the historical process increases the range of uncertainty in the ways and mechanisms for achieving the set goals. The subjects of political control determine the specifics of the formation of an adequate response in response to the doctrine of unipolar strategic domination. The mobilization of economic and political resources allows maintaining civilizations identity in opposition to expansionary geopolitical strategies.

Conclusion. In the real world, liberal values do not have the status of general universality. Theoretical and methodological principles in the formation of social prognosis become the most important link in modern conditions. In the sphere of geopolitics, Russia should position itself as a humanitarian-oriented political force, ensuring the preservation of traditions and the identity of all peoples. This would help to create a platform for uniting social movements advocating similar world view positions in the political struggle.

Key words: social forecast, worldview, geopolitical interests, zone of influence, actors, national strategies.

For citation: Fedorov R. V., Pafomova L. A. The Importance of Worldview Paradigms in Formation of the Conceptual Foundation Social Forecast. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 1, pp. 17–31. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-1-17-31 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 22.12.2020; adopted after review 12.01.2021; published online 25.02.2021

Введение. Прогнозирование в социальной философии направлено на предвосхищение и формирование концептуального образа будущего общества. Методологической основой построения общей схемы развития для достижения желаемого состояния социальной системы являются мировоззренческие и культурно-исторические парадигмы. Философский анализ исторического процесса, несмотря на все его многообразие, позволяет выявить фундаментальные детерминанты, которые являются основой для геополитических сдвигов в мире. Обоснование сценариев и моделей будущего мироустройства предполагает достижение зоны устойчивости благодаря унификации характера взаимоотношений между реальными акторами мировой истории. Унификация характера алгоритмов взаимодействия не означает исключения национальных интересов и нивелирования цивилизационных особенностей акторов. Основная цель формулируется в контексте необходимости достижения приемлемого для всех сторон компромисса в условиях конкуренции на геополитическом пространстве. В ситуации конфронтации мировоззренческие установки, направленные на получение одностороннего выигрыша, будут неизбежно корректировать параметры социального прогноза со стороны акторов, которые рассматриваются как объект такого воздействия.

Методология и источники. Методологическая основа работы – использование философской методологии сравнительного анализа на материале мировоззренческих и политических нарративов в геополитических сценариях, которые являются базовыми для концептуального обоснования способов достижения конкретных политических целей. Анализируются парадигма цивилизационной глобализации и экспертно-прогностические рекомендации, обосновывающие механизмы воздействия для осуществления задач, направленных на изоляцию социальных систем, ценности которых, с точки зрения западной политической элиты, несовместимы с либерализмом.

Понимание исторического процесса, как правило, связано с объяснением необходимости и закономерности свершившихся событий постфактум. Исследователю доступна необходимая информация, связанная с раскладом социальных компонентов, влияющих на итоговый выбор пути развития социальной системы. Этот анализ основывается на реальных показателях экономического состояния описываемого социального объекта с учетом динамики его изменения за конкретный период. В этом контексте рассматриваются возможные варианты развития событий с учетом как внутривнутриполитических, так и геополитических факторов. В зависимости от мировоззренческих предпочтений исследователя формируется вектор допустимых изменений социальной системы, отличающихся от реально зафиксированного состояния последней в исследуемом временном диапазоне. Предполагается, что полученные в результате исследования сценарии возможных путей развития будут служить основой для составления прогноза на будущее. В данном случае временной шаг прогнозирования горизонта событий ограничивается границей поколений, т. е. речь идет о реальной возможности модифицирования социальной среды, механизмы влияния на которую соответствуют целям и задачам представленного плана действий, и результаты этого воздействия можно будет фиксировать в конкретных социальных параметрах.

Результаты и обсуждение. В диапазоне границы поколения можно учитывать не только общую цивилизационную составляющую, но и специфику исторического культурного кода, традиции в восприятии окружающей исторической среды, тенденции развития технико-экономического блока, внутренние социально-политические и общие геополитические факторы. Ретроспективный анализ не может быть применен при составлении конкретного прогноза, что подразумевает высокую степень вероятности его осуществления в границах от 5 до 30 лет. Те факты, что каменный век завершился не потому, «что закончились камни», а рабовладельческая формация неизбежно будет трансформирована и исчезнет как способ функционирования общества, дают понимание о наличии общих объективных законов развития мира. Построение точной модели прошлых исторических событий фиксирует лишь применимость используемой методики для описания выбранного предшествующего периода. Объективных критериев, позволяющих определить ее эвристическую ценность для прогнозирования будущих состояний социальной системы, нет.

При составлении социальных прогнозов важно понимать, что характер развития общества даже на локальных временных отрезках представляет собой необратимый процесс. Вернуть систему в исходное состояние невозможно, так как составляющие ее элементы и сложный характер взаимосвязи между ними создают принципиально новую конфигурацию. Поэтому принципиально важно не только уметь адекватно анализировать динамику изменения прогнозируемых показателей, но и быть уверенным, что исходные предпосылки и данные репродуцируют реальные социальные процессы. По аналогии с процессом создания программного обеспечения социальный прогноз можно представить как программу с открытым кодом, что позволяет его совершенствовать для достижения в будущем заложенных в нем итоговых показателей. Уровень абстрагирования исходных данных при составлении программы воздействия на социальный объект не должен трансформироваться до уровня идеализированных моделей. Идеализированные модели имеют свою функцию – помогают понять наиболее существенные свойства системы в целом. Используемые в идеальных моделях параметры и характеристики не соответствуют существующей в

реальном масштабе времени социальной системе. Их предназначение состоит в формировании исторической парадигмы, а не прагматических рекомендаций при формировании социальных прогнозов.

Реальная обстановка на геополитической арене в целом принципиально не отличается от ситуации в мире 70–80-х годов прошлого века. Она также характеризуется общей нестабильностью и неопределенностью. Роль международных институтов, включая ООН, снижается. Формально сохраняя свое нормативное значение, они не в состоянии не только обеспечить решение глобальных проблем, но и адекватно реагировать на региональные политические, социальные и экономические конфликты. Международное право фактически заменяется созданием «правил», выполнение которых преследует интересы отдельных стран или временных альянсов путем декларирования устраивающих их вариантов «дорожной карты». При этом скорость многофакторных изменений в мире, если посмотреть только на события 2020 г., кардинальным образом отличается от динамики изменения обстановки 70–80-х гг. XX в. В аспекте внешней политики закономерно прослеживается тенденция перехода на «ручное управление», так как возрастает роль субъективного фактора при принятии решения, когда основные акторы объективно не могут просчитать глобальные риски, даже если они являются «предвиденными», в силу невозможности точно рассчитать последствия на длительную перспективу. Ситуация осложняется тем, что прикрытие разногласий дипломатическими средствами, по сути, не решает кардинально ликвидацию враждебных отношений между ведущими акторами в геополитическом раскладе. Принципиальное расхождение существует в понимании национальными государствами «унифицированной» парадигмы культурного кода глобального сообщества, который, с точки зрения его адептов, делит страны на «неправильные», «отсталые» и «избранные» в достижении истинных морально-этических норм. Миссия «избранной» страны – изменить «неправильные» страны и указать им путь к «Граду на холме». В случае реализации возможности управлять и руководить глобальным миром у стран-«ревизионистов» нет иллюзий по вопросу, какими средствами и методами этот проект будет осуществляться.

Основными субъектами формирования геополитики сегодня выступают три великие державы: США, Китай и Россия. США последовательно прилагает усилия с целью вовлечения в свой альянс как можно больше региональных акторов, помимо традиционных союзников по блоку НАТО. Окончательная расстановка сил на мировой арене будет зависеть от того, насколько эффективно и прагматично каждая из них сможет прогнозировать свои действия с учетом имеющихся в их распоряжении ресурсов влияния.

В этом аспекте действия, предпринятые с прагматическими целями, в итоге могут изменить мировой расклад сил, на который изначально не были рассчитаны.

Стратегический просчет в выборе средств для устранения усиливающейся мощи СССР был допущен США в 1971 г. после тайного визита помощника президента США по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджера в Китай. Объединяющей платформой для достижения сотрудничества было противостояние «гегемонизму», «целью тогда состояла в том, чтобы создать баланс против Советского Союза» [1]. Китай получил от этого сотрудничества не только доступ к инвестициям и технологиям, но и по факту – подтверждение статуса великой державы. В 1971 г. Генеральная ассамблея ООН лишила Тайвань места в Совете Безопасности ООН, а КНР стала постоянным членом Совета Безопасности. Без изменения позиции США такое решение было бы невозможным. С точки зрения

США, принципиально вектор общего доминирования Вашингтона не мог быть ослаблен этим внешнеполитическим маневром, так как Китай должен был оставаться на вторых ролях. «Америка стоит в центре взаимозависимой вселенной, такой, в которой власть осуществляется через постоянное маневрирование, диалог, диффузию и стремление к формальному консенсусу, хотя эта власть происходит, в конце концов, из единого источника, а именно: Вашингтон, округ Колумбия» [2, с. 40]. В этом контексте США рассматривали политику разрядки как стратегию ведения конфликта с СССР, что позволило Рейгану использовать доступный ему промежуток времени с большим тактическим мастерством и весьма впечатляющим эффектом в итоге [3].

Оценивая геополитическую реальность, Бжезинский в 2016 г. отмечал, что в выборе возможных партнеров из двух потенциально опасных стран Россия является главным противником, «но в перспективе им может стать Китай» [4]. В Стратегии Национальной безопасности 2017 г. в перечислении стран-«ревизионистов» первым уже упоминается Китай. России в этом списке отводится второе место. Их объединяет стремление оспорить геополитические преимущества Америки и попытки изменить международный порядок в свою пользу [5].

В настоящее время политическая элита США пришла к выводу, что был допущен стратегический просчет в прогнозировании меняющейся системы международных отношений. Признана необходимость выработки новой национальной стратегии для борьбы с беспрецедентной угрозой для Америки со стороны Китая. Отмечается, что решительные действия для предотвращения этой угрозы будут связаны с экономическими потрясениями и возможным концом глобалистского мирового порядка. «Однако мы должны поставить себя перед вопросом: есть ли у нас выбор?» [6]. На этот риторический вопрос ответ с точки зрения американского истеблишмента может быть только один – выбора нет, какой бы ни была его стоимость.

Переоценка политики Ричарда Никсона в отношениях с Китаем призвана скорректировать недопущение подобных вариантов действий в отношении с другими странами. Сделан вывод, что по прошествии почти полувека (в 2021 г. будет ровно 50 лет со дня секретной миссии Генри Киссинджера в Китай) приходится признавать суровую истину: XXI в. может быть не «свободным», а китайским. Госсекретарь США Майк Помпео в июле 2020 г. в апокалипсических красках описал возможность такого варианта. «Если мы сейчас преклоним колени, то дети наших детей могут оказаться во власти Китайской коммунистической партии, чьи действия являются главной проблемой сегодня в свободном мире» [7]. Вызов со стороны Китая заключается не только в сопоставимом с Америкой экономическом и военном потенциале. Принципиальное расхождение заключается в цивилизационном различии и боязни непоправимого урона, который Пекин может нанести американской модели экономического и политического развития в целом. «Китай присоединился к американскому миропорядку не для того, чтобы помочь его сохранению, а для того, чтобы бросить ему вызов изнутри» [8].

Киссинджер предлагал администрации США возобновить сотрудничество с Россией как вариант противостояния усиливающейся угрозе со стороны КНР. Осуществить повторение тактики 70-х годов для Дональда Трампа в современных реалиях было неприемлемо, так как это означало бы фактически помощь не только в технологической модернизации России, но и укрепление ее военного потенциала. Повторять вариант, при котором,

«возможно, мы создали Франкенштейна», никому не хочется. Как утверждает Вильям Сафайр, бывший спичрайтер президента, именно так Ричард Никсон охарактеризовал итог политики по отношению к Китаю.

В данном конкретном случае конструкция будущего миропорядка, сформулированная в качестве прогноза с последующей его реализацией, не была плодом не имеющих под собой основания расчетов. В распоряжении США были необходимые экономические и политические ресурсы. Методы, предпринятые Никсоном совместно с советником по национальной безопасности Киссинджером, были «шедевром оборонительной реалистической стратегии» [9]. Произошла абсолютизация одного из возможных состояний системы. Если один из сценариев развития рассматривается как фатально-неизбежный, то вероятность его осуществления будет оставаться под вопросом. Следовательно, стратегическая ошибка заключалась не в выборе тактического плана действия, а в способе его реализации. Одним из последствий такого подхода, в частности, стала деградация, затронувшая «ржавый пояс Америки».

Надо различать два взаимосвязанных блока. Один – глобальная стратегия, второй – тактическая стратегия, успешность которой достигается за счет социального прогноза. Он имеет ограниченные временные рамки, является вероятностным и должен предполагать возможность его корректировки или полную блокировку задействованных ресурсов для его выполнения.

Применительно к России глобальная стратегия США не претерпевает принципиальных изменений. Отношение к России как к «империи зла» при Рональде Рейгане или как к стране, вовлеченной «в сферу дипломатического и экономического партнерства» (Стратегия Национальной безопасности 2002 г. [10]), при Джиме Картере не меняли суть общего подхода. В 1997 г. в обстановке наиболее «дружественных» отношений, Бжезинский надеялся на распад России на Европейскую, Сибирскую и Дальневосточную республики, так как это обеспечивало бы «более широкие возможности для использования местного творческого потенциала, на протяжении веков подавлявшегося тяжелой рукой московской бюрократии» [2, с. 240]. «Партнерские отношения» подразумевали односторонний выигрыш на геополитическом поле. Значение социального прогноза состоит в том, что он может помочь скорректировать способы достижения стратегических целей в интервале принятия тактических политических решений и действий. Вопрос заключается в том, принимает ли политическая элита сценарий предполагаемой динамики развития социальной системы как научно обоснованный или рассматривает его как вариант интеллектуальной игры, которая по своим параметрам мало отличается от гадания на кофейной гуще. Интервенционистская стратегия воздействия с целью полного контроля за проведением глобальной геополитики становится невозможной при сопоставлении непропорциональных затрат материальных и политических ресурсов с возможной итоговой выгодой.

В 1987 г. в исследованиях по вопросу будущего состояния основных тенденций мирового развития были представлены два варианта развития событий. Концепция о «конце истории» Ф. Фукуямы и предупреждение об «имперском перенапряжении» П. Кеннеди. В конце XX в., после ликвидации СССР, анализ Кеннеди воспринимался как околону научная фантастика (в частности, Джо Байденом, на тот момент вице-президентом в администрации Б. Обамы).

По прошествии более чем 30-летнего срока с момента опубликования прогнозов есть возможность сравнить их с реальными фактами. Мировоззренческие предпочтения и идеологическая ангажированность политических элит Запада мешали беспристрастно оценить выводы Кеннеди. «...Американским государственным деятелям необходимо признать, что сложившиеся устойчивые тенденции необратимы, а делами нужно “управлять” так, чтобы относительная эрозия позиции Соединенных Штатов происходила медленно и плавно, а не ускорялась недальновидной политикой, приносящей лишь кратковременное преимущество и ставящей страну в невыгодное положение в долгосрочной перспективе» [11, с. 843]. Идеологическая парадигма развития Ф. Фукуямы, как впоследствии признал сам автор, оказалась не соответствующей реальной траектории и содержанию исторического процесса [12].

На тенденцию ослабления позиций США как единственного актора, определяющего геополитический вектор развития мира, оказывает влияние степень социальной устойчивости и стабильности американского общества. Выводы об «имперском перенапряжении» дополняются перспективой социально-политической нестабильности, предсказанной в 2010 г. на основе структурно-демографической теории (SDT). Согласно прогнозу, начиная с 2020 г., данный процесс будет сопровождаться трансформацией конфликта интересов в конфликт ценностей [13]. Следует учитывать, что на время составления прогноза уровень социальной нестабильности (период с конца XX в. до 2010 г.) был в США низким. Как отмечает П. Турчин: «В США мы очень близко подошли к тому моменту, когда гражданская война или революция становятся вероятными. <...> Но что касается рецептов, позволяющих избежать второй гражданской войны? Это выходит за рамки моего научного исследования» [14]. От того, насколько трезво политический истеблишмент сможет оценить ситуацию и найти приемлемые для компромисса решения, будет зависеть устойчивость общества. Спонтанные, основанные на текущем преимуществе одной из сторон действия могут привести в итоге к непредсказуемым последствиям. Проблема заключается в том, что разногласия не исчезнут после выборов президента 3 ноября. Единственное, что является общим для противоборствующих сторон, – ненависть к кандидатуре политических соперников и допущение насильственных действий для доказательства своей правоты. Происходят процессы, которые затрагивают базовые мировоззренческие принципы.

Характерный пример в этом отношении – выборы в штате Миссисипи. Это был последний штат, где присутствовал боевой флаг Конфедерации. В бюллетень для голосования 3 ноября 2020 г. по выборам президента был внесен пункт с цветной фотографией нового флага [15]. Если в 2001 г. на референдуме о государственном флаге штата был предложен выбор между старым и новым образцом флага, то в 2020 г. был представлен только один вариант нового дизайна. Голосовать можно было за новый дизайн: да (71,2 %) либо нет (28,3 %) в формулировке «Поддерживаете голосование по другому новому дизайну флага, который будет представлен на специальных выборах в 2021 г.?» [16]. Борьба с проявлением «оскорбления идеалов демократии» происходит также в форме сноса памятников, которые лет десять тому назад никому не мешали. Сам процесс начался до выступлений Black Lives Matter. С мая 2020 г. уже сносят памятники не только конфедератам, но и напрямую не связанным с ними историческим личностям от Колумба до Тедди Рузвельта. Никто из них не сражался за Конфедерацию. Невозможно списать все сносы на самопро-

извольные массовые беспорядки. В основе этого движения идеологический фундамент. Цель – не просто переписать историю, а создать новую. «Теперь у Америки “нет героев” <...> потому что общество расколосось, и нет настоящих американцев, живых или мертвых, которые работают на сегодняшние США. <...> Это означает, что старая американская идеология явно проигрывает, и ее дни, похоже, сочтены. Но самое интересное, что нет реальной замены этим “устаревшим” героям» [17].

Это дает свои результаты. 62 % американцев боятся открыто высказывать свои политические взгляды [18]. На этом фоне происходит падение общего доверия к прошедшим 3 ноября 2020 г. выборам. Если до выборов 68 % избирателей Республиканской партии сообщали, что у них было хоть какое-то доверие к избирательной системе США, то после выборов за несколько дней этот показатель снизился до 34 % [19].

Модель социального прогноза по определению не может быть статичной. Мировой расклад сил видоизменяется не только вследствие изменения материальных ресурсов у акторов, но и в результате изменения политического вектора приоритетов в странах, способных оказать влияние на него. Возрастает роль субъективных факторов. Снижение эффективности во взаимодействии мировых держав для сдерживания и устранения региональных конфликтов в итоге может привести к глобальным изменениям геополитического ландшафта. Что, в свою очередь, будет создавать предпосылки увеличения вероятности возникновения прямого военного столкновения между основными акторами. В этом случае даже те страны, которые не готовы были пожертвовать своими стратегическими экономическими интересами, а ограничивались приемлемыми для них экономическими санкциями и «идеологической» поддержкой, будут в него вовлечены. Если не будут определены границы, переход за которые начнет увеличивать неопределенность для будущего существования цивилизационной самоидентификации основных акторов, то риск возникновения такого сценария мирового развития начнет непропорционально возрастать. «А если это будет совершенно невозможно, мы скатимся в ситуацию, подобную Первой мировой войне» [20].

Точка зрения Запада отражена в докладах, которые были представлены стратегическим исследовательским центром (RAND Corporation) в рамках программы «Стратегия, доктрина и ресурсы», спонсируемой армией США. Если резюмировать общие рекомендации по вопросам отношений с Россией, то они сводятся к анализу вариантов наилучшего способа разбалансировки противника с последующей дестабилизацией социальной системы страны. Предлагается широкий спектр мер для достижения поставленных целей. В информационном поле необходимо стремиться к инициации действий, которые могут нанести государству значительный урон. Напрямую не предлагается активизировать провокации по отношению к «недемократическому» режиму. Использование эвфемизмов типа «поддержка внутренних протестов и ненасильственных действий» не меняет смысловое содержание компании по дискредитации власти как внутри страны, так и на международной арене. Процесс усиления экономических санкций должен быть увязан с максимальным привлечением других стран для большей эффективности наносимого ущерба [21]. Указывается на необходимость жесткой блокировки геополитических интересов России в «серой зоне», в которую включено все постсоветское пространство [22]. С военно-политической точки зрения, Россия остается стратегическим врагом. Необходимо пред-

принимать усилия для сохранения позиций США как основной военной сверхдержавы. Опасность возможной утраты этого статуса к 2030 г. может привести к потере способности определять, когда и зачем в будущем будут возникать войны [23].

Констатация существования широкого спектра причин, вызывающих геополитическую нестабильность в мире, не означает невозможность выработки для России прогноза и рекомендаций, исходя из которых можно будет реализовывать достижение приемлемых для нее условий развития. Глобальные угрозы, которые могут быть реализованы в реальную трансформацию существующей социальной системы с разрушительными для России последствиями, должны быть четко артикулированы. Такой институциональный подход позволяет избежать многих стратегических ошибок, учесть национальные особенности России и обеспечить ее геополитическую безопасность. По аналогии с доктриной «Монро» необходимо концептуально зафиксировать цели России на постсоветском пространстве. Методы реализации целей в границах постсоветского пространства будут во многом зависеть от наличия соответствующих ресурсов и экономического состояния с учетом динамики его изменения. Компромиссы в меняющейся обстановке расклада макроэкономического и политического влияния не должны создавать иллюзию у глобальных и региональных акторов в отходе от принципиальных положений по отношению к очерченной зоне интересов России.

Формирование стратегии России на внешнем периметре должно осуществляться на двух уровнях. На первом уровне социальный прогноз будет состоять из модели предполагаемого состояния мировой системы отношений на основе существующих объективных факторов. Второй уровень – предпочтительное для России состояние, которого можно достичь с помощью имеющихся ресурсов и средств воздействия. Наличие такого прогноза будет выполнять функцию петли обратной связи, что позволит корректировать текущие действия. Положительный результат будет модифицировать саму модель предпочтительного состояния, усиливая более выгодные для страны параметры. Необходимо использовать имеющиеся разногласия внутри Западного блока.

Европейский союз не может обеспечить себе подлинную военную и политическую субъективность даже на региональном уровне. На наличие таких проблем указывают представители политической элиты Европы и Америки. В Мюнхенском докладе по безопасности (Munich Security Report 2020. Westlessness) фактически признается, что после последних десятилетий однополярной гегемонии США западная либеральная демократия Европейского союза впервые столкнулась с ситуацией, при которой встает дилемма: продолжать ли безоговорочно следовать в фарватере Вашингтона или попытаться выработать свою собственную стратегию действий? [24]. Бывший госсекретарь США Джордж Шульц отмечает, что отношения США «с большей частью остального мира также стали характеризоваться недоверием, граничащим с враждебностью» [25]. В самом Евросоюзе усилия по возрождению третьей Речи Посполитой с целью создания «Троеморья» показывают наличие у Польши собственных «европейских принципов». Польша «от моря до моря» по факту будет представлять угрозу не только экономическому, но и политическому доминированию Германии.

Отсутствие уверенности в безусловной поддержке при возникновении экстраординарных обстоятельств заставляет пересматривать парадигму о нерушимости партнерских

отношений даже у ближайших геополитических союзников. Стабильность и предсказуемость отношений в любой момент может быть нарушена событиями, аналогичными по последствиям пандемии COVID-19. С учетом того, что мировое лидерство США и до пандемии находилось на траектории спада, его потеря таит в себе опасность разрушения самой империи, отмечает Серджио Марчи. Правительству Канады следует рассматривать возможность этого варианта и понимать, что он будет означать для национальных интересов. «Мы должны сделать наши стратегические расчеты, не будучи застигнутыми врасплох и не будучи ограниченными сентиментальностью» [25]. С точки зрения бывшего председателя ВТО, надежды на то, что ничто не изменится, увеличивают риск потери политической и экономической стабильности Канады.

Заключение. Позиционирование России как цивилизации, которая сохраняет традиционные ценности в противовес Западному мейнстриму, позволит формировать на уровне гражданского общества социальные движения, поддерживающие аналогичные установки. В идеологическом контексте необходимо акцентировать, что в глобальном мире Россия выступает как гуманитарно ориентированная политическая сила, обеспечивающая сохранение традиций и самобытности всех народов. В противном случае современный проект западной глобализации на уровне отдельных стран может привести к потере их идентичности. Необходимо создавать платформу для объединения новых социальных движений, отстаивающих традиционные ценности, с учетом их становления как субъекта публичной политики и внутренней политической борьбы.

Государство, если оно ставит перед собой цель достижения стабильного развития, не может быть политически индифферентным. Надо использовать «мировой опыт», в частности, США. В данном случае неважно, мнимое или реальное влияние оказывают другие акторы на внутреннюю политику Америки, важен сам подход к этой проблеме. Необходимо законодательно исключить возможность «иностранных агентов» не только участвовать в политических выборных компаниях, но и иметь возможность осуществлять контроль за их проведением. Речь идет о всевозможных НКО с западным финансированием.

На уровне руководящей политической элиты должна быть четкая и понятная программа основных целей и задач России в геополитической перспективе. В мировоззренческом плане это означает отстаивание национальных интересов страны и сохранение ее государственного единства. В политическом – насколько политические партии соответствуют этим задачам. Сам по себе факт декларирования национальных интересов не является гарантией отстаивания этих интересов в экстремальной ситуации. Номинальный или номенклатурный лидер партии в кризисной обстановке не может гарантировать мобилизацию своих сторонников на противодействие центростремительных по отношению к обществу тенденций. Неопределенность ситуации в мире на фоне снижения экономических показателей верифицирует реальное влияние партийных структур на социальную систему. Следовательно, если власть предполагает, что существует вероятность неспособности парламентских партий отстаивать в формате уличных акций духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации, исторические и национально-культурные традиции, то необходимо заранее оказывать содействие тем общественным движениям, которые смогут осуществить эту поддержку. Политическое руководство должно ясно и недвусмысленно объяснить, что оно понимает под «социально ответственной личностью» и «духовно-

нравственными ценностями». Необходимо признать, что в реальном мире либеральные ценности не обладают статусом всеобщей универсальности. Постановка стратегических задач в политическом плане оказывает мотивирующее воздействие на социум, соответственно теоретическо-методологические принципы при формировании социального прогноза становятся важнейшим звеном в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wainer D. Kissinger Warns U. S. and China Must Set Limits to Avoid a Blowup // Bloomberg. 2020. 7 Oct. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-07/kissinger-warns-u-s-and-china-must-set-limits-to-avoid-a-blowup> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы / пер. с англ. О. Ю. Уральской. М.: Международные отношения, 1998.
3. The Interview: Henry Kissinger // The National Interest. 2015. 19 Aug. URL: <http://www.nationalinterest.org/feature/the-interview-henry-kissinger-13615> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Brzezinski Z. Toward a Global Realignment // The American Interest. 2016. Vol. 11, № 6. URL: <https://www.the-american-interest.com/2016/04/17/toward-a-global-realignment/> (дата обращения: 09.10.2020).
5. The National Security Strategy of the United States of America // The White House. 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (дата обращения: 16.10.2020).
6. Poindexter J., McFarlane R., Levine R. A New U. S. National Security Strategy: A World Transformed // The National Interest. 2020. 20 July. URL: <https://nationalinterest.org/feature/new-us-national-security-strategy-world-transformed-165173?page=0%2C2> (дата обращения: 14.09.2020).
7. Pompeo M. R. Communist China and the Free World's Future // U. S. Department of State. 2020. 23 July. URL: <https://www.state.gov/communist-china-and-the-free-worlds-future/> (дата обращения: 14.09.2020).
8. Layne C. Coming Storms. The Return of Great-Power War // Foreign Affairs. 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-10-13/coming-storms> (дата обращения: 01.11.2020).
9. Beebe G. Balancing Great Power Politics in 2021 and Beyond // The National Interest. 2020. 17 Oct. URL: <https://nationalinterest.org/feature/balancing-great-power-politics-2021-and-beyond-170814?page=0%2C1> (дата обращения: 20.10.2020).
10. The National Security Strategy of the United States of America // U. S. Department of State. 2002. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).
11. Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. / пер. с англ. Е. Калугина, М. Леоновича. Екатеринбург: Гонзо, 2018.
12. The Fight Over Identity Politics / S. Y. Abrams, J. Sides, M. Tesler and etc. // Foreign Affairs. 2019. Vol. 98, № 2. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2019-02-01/stacey-abrams-response-to-francis-fukuyama-identity-politics-article> (дата обращения: 15.09.2020).
13. Turchin P., Korotayev A. The 2010 structural-demographic forecast for the 2010–2020 decade: A retrospective assessment // PLOS ONE. 2020. № 15 (8). URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0237458> (дата обращения: 12.09.2020).
14. Turchin P. I predicted 2020 would be a mess for the U. S. Could that help prevent a second civil war? // The Globe and Mail. 2020. 3 July. URL: https://www.theglobeandmail.com/opinion/article-i-predicted-2020-would-be-a-mess-for-the-us-could-that-help-prevent/?utm_medium

=Referrer:+Social+Network+//+Media&utm_campaign=Shared+Web+Article+Links (дата обращения: 28.08.2020).

15. Sample Official Election Ballot State of Mississippi // 2020 General Election. 2020. URL: <https://www.sos.ms.gov/content/documents/elections/FINAL%202020%20Sample%20GE%20Ballot%20with%20Flag.pdf> (дата обращения: 02.11.2020).

16. Mississippi Ballot Measure 3, State Flag Referendum (2020) // Ballotpedia. 2020. URL: [https://ballotpedia.org/Mississippi_Ballot_Measure_3,_State_Flag_Referendum_\(2020\)](https://ballotpedia.org/Mississippi_Ballot_Measure_3,_State_Flag_Referendum_(2020)) (дата обращения: 06.11.2020).

17. Kirby T. Heroless America Is Losing Ideological Ground Quickly // The Strategic Culture Foundation. 2020. 19 June. URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2020/06/19/heroless-america-is-losing-ideological-ground-quickly/> (дата обращения: 26.08.2020).

18. Ekins E. Poll: 62 % of Americans Say They Have Political Views They're Afraid to Share // Cato Institute. 2020. 22 July. URL: <https://www.cato.org/publications/survey-reports/poll-62-americans-say-they-have-political-views-theyre-afraid-share#introduction> (дата обращения: 02.09.2020).

19. Laughlin N., Shelburne P. Trust in Elections Erodes Further in Wake of Capitol Riot; Majority of Republicans Back Trump's Concession // Morning Consult. 2020. URL: <https://morningconsult.com/form/tracking-voter-trust-in-elections/> (дата обращения: 10.11.2020).

20. Overextending and unbalancing Russia. Assessing the Impact of Cost-Imposing Options / J. Dobbins, R. S. Cohen, N. Chandler and etc. // RAND Corporation. 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html (дата обращения: 10.08.2020). DOI: <https://doi.org/10.7249/RB10014>.

21. Russia's Hostile Measures. Combating Russian Gray Zone Aggression Against NATO in the Contact, Blunt, and Surge Layers of Competition / B. Connable, S. Young, S. Pezard and etc. // RAND Corporation. 2020. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2539.html (дата обращения: 15.08.2020). DOI: <https://doi.org/10.7249/RR2539>.

22. Peering into the Cristal Ball. Holistically Assessing the Future of Warfare / R. S. Cohen, N. Chandler, Sh. Efron and etc. // RAND Corporation. 2020. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10073.html (дата обращения: 18.07.2020). DOI: <https://doi.org/10.7249/RB10073>.

23. Munich Security Report 2020. Westlessness // Munich Security Conference. 2020. URL: https://securityconference.Org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2020.pdf (дата обращения: 25.07.2020).

24. Shultz G. P. On Trust // Foreign Service J. 2020. November. URL: <https://www.afsa.org/on-trust> (дата обращения: 20.11.2020).

25. Marchi S. Is the U. S. empire in jeopardy? // Macleans. 2020. 15 Apr. URL: <https://www.macleans.ca/opinion/is-the-u-s-empire-in-jeopardy/> (дата обращения: 26.06.2020).

Информация об авторах.

Федоров Роман Валентинович – кандидат философских наук (2007), доцент кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», ул. Проф. Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор 46 научных публикаций. Сфера научных интересов: методология исследования общества, геополитика. E-mail: rvfedorov@etu.ru

Пафомова Людмила Алексеевна – кандидат философских наук (2007), доцент кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», ул. Проф. Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор 51 научной публикации. Сфера научных интересов: методология научного исследования, аксиология науки. E-mail: lapafomova@etu.ru

REFERENCES

1. Wainer, D. (2020), "Kissinger Warns U.S. and China Must Set Limits to Avoid a Blowup", *Bloomberg*, 7 Oct., available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-07/kissinger-warns-u-s-and-china-must-set-limits-to-avoid-a-blowup> (accessed 20.10.2020).
2. Brzezinski, Z. (1998), *The Grand Chessboard. American primacy and its geostrategic imperatives*, Transl. by Ural'skaya, O.Yu., Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, RUS.
3. "The Interview: Henry Kissinger" (2015), *The National Interest*, 19 August, available at: <http://www.nationalinterest.org/feature/the-interview-henry-kissinger-13615> (accessed 10.10.2020).
4. Brzezinski, Z. (2016), "Toward a Global Realignment", *The American Interest*, vol. 11, no. 6, available at: <https://www.the-american-interest.com/2016/04/17/toward-a-global-realignment/> (accessed 09.10.2020).
5. "The National Security Strategy of the United States of America" (2017), *The White House*, available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (accessed 16.10.2020).
6. Poindexter, J., McFarlane, R. and Levine, R. (2020), "A New U.S. National Security Strategy: A World Transformed", *The National Interest*, 20 July, available at: <https://nationalinterest.org/feature/new-us-national-security-strategy-world-transformed-165173?page=0%2C2> (accessed 14.09.2020).
7. Pompeo, M.R. (2020), "Communist China and the Free World's Future", *U.S. Department of State*, 23 July, available at: <https://www.state.gov/communist-china-and-the-free-worlds-future/> (accessed 14.09.2020).
8. Layne, C. (2020), "Coming Storms. The Return of Great-Power War", *Foreign Affairs*, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-10-13/coming-storms> (accessed 01.11.2020).
9. Beebe, G. (2020), "Balancing Great Power Politics in 2021 and Beyond", *The National Interest*, 17 Oct., available at: <https://nationalinterest.org/feature/balancing-great-power-politics-2021-and-beyond-170814?page=0%2C1> (accessed 20.10.2020).
10. "The National Security Strategy of the United States of America" (2002), *U.S. Department of State*, available at: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (accessed 15.09.2020).
11. Kennedy, P. (2018), *The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*, Transl. by Kalugin, E. and Leonovich, M., Gonzo, Ekaterinburg, RUS.
12. Abrams, S. Y., Sides, J., Tesler, M. and etc. (2019), "The Fight Over Identity Politics", *Foreign Affairs*, vol. 98, no. 2, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2019-02-01/stacey-abrams-response-to-francis-fukuyama-identity-politics-article> (accessed 15.09.2020).
13. Turchin, P. and Korotayev, A. (2020), "The 2010 structural-demographic forecast for the 2010–2020 decade: A retrospective assessment", *PLOS ONE*, no. 15 (8), available at: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0237458> (accessed 12.09.2020).
14. Turchin, P. (2020), "I predicted 2020 would be a mess for the U.S. Could that help prevent a second civil war?", *The Globe and Mail*, 3 July, available at: https://www.theglobeandmail.com/opinion/article-i-predicted-2020-would-be-a-mess-for-the-us-could-that-help-prevent/?utm_medium=Referrer:+Social+Network++Media&utm_campaign=Shared+Web+Article+Links (accessed 28.08.2020).
15. "Sample Official Election Ballot State of Mississippi" (2020), *2020 General Election*, available at: <https://www.sos.ms.gov/content/documents/elections/FINAL%202020%20Sample%20GE%20Ballot%20with%20Flag.pdf> (accessed 02.11.2020).
16. "Mississippi Ballot Measure 3, State Flag Referendum (2020)" (2020), *Ballotpedia*, available at: [https://ballotpedia.org/Mississippi_Ballot_Measure_3,_State_Flag_Referendum_\(2020\)](https://ballotpedia.org/Mississippi_Ballot_Measure_3,_State_Flag_Referendum_(2020)) (accessed 06.11.2020).
17. Kirby, T. (2020), "Heroless America Is Losing Ideological Ground Quickly", *The Strategic Culture Foundation*, 19 June, available at: <https://www.strategic-culture.org/news/2020/06/19/heroless-america-is-losing-ideological-ground-quickly/> (accessed 26.08.2020).

18. Ekins, E. (2020), "Poll: 62 % of Americans Say They Have Political Views They're Afraid to Share", *Cato Institute*, 22 July, available at: <https://www.cato.org/publications/survey-reports/poll-62-americans-say-they-have-political-views-theyre-afraid-share#introduction> (accessed 02.09.2020).

19. Laughlin, N. and Shelburne, P. (2020), "Trust in Elections Erodes Further in Wake of Capitol Riot; Majority of Republicans Back Trump's Concession", *Morning Consult*, available at: <https://morningconsult.com/form/tracking-voter-trust-in-elections/> (accessed 10.11.2020).

20. Dobbins, J., Cohen, R.S., Chandler, N. and etc. (2019), "Overextending and unbalancing Russia. Assessing the Impact of Cost-Imposing Options", *RAND Corporation*, available at: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html (accessed 10.08.2020). DOI: <https://doi.org/10.7249/RB10014>.

21. Connable, B., Young, S., Pezard, S. and etc. (2020), "Russia's Hostile Measures. Combating Russian Gray Zone Aggression Against NATO in the Contact, Blunt, and Surge Layers of Competition", *RAND Corporation*, available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2539.html (accessed 15.08.2020). DOI: <https://doi.org/10.7249/RR2539>.

22. Cohen, R.S., Chandler, N., Efron, Sh. and etc. (2020), "Peering into the Cristal Ball. Holistically Assessing the Future of Warfare", *RAND Corporation*, available at: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10073.html (accessed 18.07.2020). DOI: <https://doi.org/10.7249/RB10073>.

23. "Munich Security Report 2020. Westlessness" (2020), *Munich Security Conference*, available at: https://securityconference.Org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2020.pdf (accessed 25.07.2020).

24. Shultz, G.P. (2020), "On Trust", *Foreign Service Journal*, November, available at: <https://www.afsa.org/on-trust> (accessed 20.11.2020).

25. Marchi, S. (2020), "Is the U.S. empire in jeopardy?", *Macleans*, 15 April, available at: <https://www.macleans.ca/opinion/is-the-u-s-empire-in-jeopardy/> (accessed 26.06.2020).

Information about the authors.

Roman V. Fedorov – Can. Sci. (Philosophy) (2007), Associate Professor at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professora Popova str., St Petersburg 197376, Russia. The author of 46 scientific publications. Area of expertise: society research methodology, geopolitics. E-mail: rvfedorov@etu.ru

Ludmila A. Pafomova – Can. Sci. (Philosophy) (2007), Associate Professor at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professora Popova str., St Petersburg 197376, Russia. The author of 51 scientific publications. Area of expertise: methodology of scientific research, axiology of science. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9289-7454>. E-mail: lapafomova@etu.ru